

сов страны и мира» (в разработке). Она создается для студентов профильных университетов, выпускников школ, ссузов, вузов и предприятий из всех ключевых регионов РФ. Здесь будет содержаться информация о кадровой политике, вакансиях организаций, об истории успеха лучших выпускников техникумов и вузов, ведущих свою деятельность в структуре компаний, а также о проведении различных мероприятий. Выпускникам и студентам будет предоставлена возможность регистрации в данной системе с созданием своего личного аккаунта, содержащего необходимые сведения (ин-

тересы, образование, успехи в культурно-социальной, спортивной, научной деятельности и др.). Вся информация будет сведена в единую интерактивную карту России, где пользователи будут привязаны к определенному географическому району. Также предусмотрена возможность оповещения участников о предстоящих событиях, мероприятиях, вакансиях организаций и пр.

Надо отметить, что в апреле 2012 г. данный проект получил высокую оценку на отраслевом и международном уровне в ходе презентации-совещания в Федеральном агентстве по делам СНГ.

KORSHUNOV G., YURIEV D. THE NEW INNOVATIVE – INTEGRATION MECHANISMS IN THE SPHERE OF THE SCIENCE, EDUCATION AND BUSINESS

The article dwells upon one of the most effective tools for establishing the relationships between science, education and business – the project «UTime news». Realization of this project enables to join the efforts of science, education and business in order to improve co-development of research, educational process and production. The main results and plans for further development are briefly outlined here.

Keywords: integration of science, education and business, integration mechanisms, international cooperation, partnership, project “UTime news”, time of the universities, fuel and energy complex, information technologies, ICT, consortium

**Н.В. ПОПКОВА, профессор
Брянский государственный
технический университет**

**Курс философии
в инженерном вузе**

В данной статье рассматривается положение философии как учебного предмета, предназначенного для обязательного изучения будущими техническими специалистами. Показаны достоинства и недостатки философского дискурса для господствующей технической рациональности. Определена ведущая роль философии в построении нового, более гуманного общества.

Ключевые слова: философия, высшая школа, техническое образование, техническая рациональность, гуманификация образования, современный цивилизационный кризис

Вопрос о необходимости курса философии для нефилософских специальностей нельзя считать закрытым, поскольку за ответами на него скрывается различие базисных принципов высшего образования: мнения расходятся зачастую в зависимости от того, видят ли в последнем набор предоставляемых услуг или важный этап со-

циализации молодежи [1–5]. Особенно бурные возражения встречает обязательное преподавание философии для будущих технических специалистов. Рассмотрим возможную роль философии в системе высшего инженерного образования.

Философия и техника, казалось бы, противоположны. Четкая определенность,

несомненная эффективность и все ускоряющийся прогресс технологий, с одной стороны, и неустрашимое многообразие концепций, продолжающийся диалог мыслителей всех эпох и отсутствие практических приложений философии – с другой. Неудивительно, что безнадежно непрактичный характер философского дискурса выглядит нежеланным гостем на фоне того устремления к эффективному решению практических задач, которое считается обязательным для специалиста. Между тем философы перечисляют множество социальных функций философии и указывают на ее необычайную важность для разрешения современных глобальных проблем, полагая, что именно философия должна найти выход из глобального кризиса. Научно-техническая революция за короткий срок дала людям мощные средства для достижения своих целей, но моральный потенциал человека явно отстает, оставаясь на уровне прошлых столетий. Человечество предпочитает действовать по инерции, повторяя стереотипы индустриальной эпохи и не подозревая, что они становятся опасными. Только ускоренное развитие гуманитарного потенциала способно предотвратить самоуничтожение человечества, при этом миссией философии является разработка новых мировоззренческих принципов и моральных норм будущей гуманной цивилизации [6, с. 332–343]. Остается за философией и присущая ей с античности педагогическая роль: она незаменима для воспитания критического мышления, умения избавляться от стереотипов и самостоятельно решать возникающие вопросы (а не повторять готовые ответы, внушаемые через средства массовой информации).

Философия принципиально нетехнологична и поэтому не вписывается в рамки господствующей в массовом сознании постиндустриального общества технической рациональности. Как правило, под технической рациональностью понимается результат осмысления и алгоритмизации тех-

нической деятельности, формирующий способ рассмотрения реальности в качестве объекта целеполагающей воли человека, преобразование которого осуществляется через планирование и реализацию причинно-следственных цепочек. Техническая рациональность рассматривает окружающий мир как сырье, а возможности человека – как трудовые ресурсы, требующие для своей реализации создания технических систем. Стратегические ориентиры, задаваемые технической рациональностью, выступают матрицей построения техногенных социальных практик как типовых стратегий осуществления человеческой жизнедеятельности. Техническая рациональность обнаруживает себя фактически во всех типичных практиках, выступая в качестве их регулятора и порицая выход за их пределы (задаваемые критерием эффективности). Техническая рациональность игнорирует эмоционально-оценочные аспекты предметов, ее интересуют только их технологические свойства.

Напротив, философия – это «любовь к мудрости», а не претензия на нее и не дерзкое стремление изменять реальность по своему вкусу. Философия – «это открытая когнитивная система, реализующая рефлексию над наиболее общими, предельными вопросами бытия и одновременно являющаяся конкретно-практическим размышлением над использованием результатов данной рефлексии в жизни людей», – утверждает В.В. Миронов. Философия – бесконечный поиск истины, а не «владение» ею, возведение в догму [7, с. 70]. По словам В.С. Степина, «философия выступает, с одной стороны, как критическое осмысление глубинных оснований культуры... а с другой, как проект ее возможных изменений» [8, с. 10]. Эти категориальные структуры определяют «человеческое восприятие мира, его понимание и переживание»; переустройство общества всегда начинается с их критики и переоценки того, что ранее казалось очевидным. Философия как

раз должна «понять, не только каков в своих глубинных основаниях наличный человеческий мир, но и каким он может быть» [8, с. 15]. Она способна «генерировать новые мировоззренческие смыслы и тем самым вносить мутации в культуру, подготавливая кардинальные изменения социальной жизни»; она «предлагает возможные изменения генома культуры». И сегодня миссия философии – «проследить, где и как в недрах современной техногенной культуры возникают точки роста новых ценностей», не-техногенных [9, с. 7, 10].

Техника и порождаемые ею в человеческой жизни изменения давно стали объектами изучения философии. Главная цель сегодняшней философии – разработка методов разрешения глобального кризиса, то есть, по словам В.М. Розина, «идей ограничения экстенсивного развития техники... трансформаций технического мира, концепций создания принципиально новой техники, т.е. такой, с которой может согласиться человек и общество, которое обеспечивает их безопасное развитие и существование» [10, с. 6–7]. Анализируя современность, философы берутся решать такие проблемы, как «судьба техники, смысл техники, сосуществование с техникой» [10, с. 8]. Делается вывод, что для разрешения глобальных проблем людям придется создать новую мораль и новую технику, а также полностью перестроить характер деятельности и заменить традиционную научно-инженерную картину мира «новыми представлениями о природе, технике, способах решения задач, о достойном существовании человека» [10, с. 246]. Предлагаются авторские разработки, внедрение которых позволило бы, не упрощая и не схематизируя философский материал, за разумное количество учебных часов дать студенту понимание главного отличия философской рациональности от технической [11, с. 54–60].

И вот тысячи преподавателей философии пытаются разъяснить будущим «тех-

нарям» (и это в лучшем случае, если студент все-таки будет работать по профессии) различие между системами Платона и Аристотеля, принципами верификации и фальсификации, дуализмом Декарта и монизмом Спинозы... Даже рассматриваемые с философской точки зрения этические и экзистенциальные проблемы, которые, казалось бы, должны привлечь внимание молодежи, не спасают положения: у студентов не формируется философская методика их анализа, а семинары заполняются пересказом мнений древних философов или рассуждениями на уровне здравого смысла.

При этом прямой вопрос: «Кто из современных философов является властителем дум и автором широко применяемых проектов?» – не находит внятного ответа. Философия гораздо чаще напоминает о своих прошлых заслугах, нежели встречает предложения применить свои методы в современном мире. Давно прошли времена, когда Аристотель называл философию самой бесполезной и самой благородной из наук, и все с ним соглашались. Сегодня бесполезность – это приговор: то, что не может оправдать свое существование приносимой прибылью, достойно гибели. Массовое сознание, ищущее не размышлений, а простых ответов на сложные вопросы, не заинтересуется философскими дискуссиями. Подход к миру, распространенный в нашу эпоху, склонен считать занятия философией роскошью, отвлечением от реальной жизни и уклонением от полезной деятельности. Авторитет «кабинетного мыслителя» не признается в прагматичном мире, и философствование встречает скорее скептическое отношение, нежели интерес. Обостряется конфликт между инструментальным, технологизированным миропониманием и самим типом философского дискурса. Если наука может привести в свою пользу практические доводы, ссылаясь на технологические разработки и их экономическую отдачу, то философ не может апеллировать к получаемой с помощью его рассуж-

дений выгоде и неминуемо остается на обочине общественного интереса. Картина вырисовывается печальная: «Философия выпала из центра духовно-культурной и интеллектуальной жизни на ее периферию. Ни о каком “духовном лидерстве” философов сегодня говорить не приходится. Те из них, кто еще не изменил своему призванию и не нанялся в услужение к различным группам “клиентов”, слынут чужаками». Вводя людей «в атмосферу мировоззренческого вопрошания», побуждая прорваться к сущности происходящего «сквозь топи информационных потоков», философия предлагает товар, не пользующийся спросом. Философы обещают «содействовать формированию личности», но «успешно формируют только скептическое отношение к своим обещаниям»: они выглядят дилетантами, «вызывающимися помогать людям, когда никто их об этом не просит». Кто станет прислушиваться к проектам будущего, созданным людьми недовольными, не нашедшими места в реальной жизни и экстраполирующими «на будущее свое разочарование в настоящем» [3, с. 27–32]? Утилитарного, практического применения философия не имеет. Однако, по словам В.Н. Поруса, она «позволяет индивиду ориентироваться в пространстве всеобщих культурных ценностей», дает специалисту «возможность осознать человеческий смысл его профессиональной деятельности» и «открывает человеку бесконечный путь к самопознанию». Вот только не каждому человеку это нужно... Что касается отношения философии к власти, ответ очевиден: философия «является источником инакомыслия, разрушает “имиджи” и “харизмы”, иммунизирует сознание против манипуляций». Итак, философы не нужны ни власти, ни воспитанному ею электорату [4, с. 117–118].

Казалось бы, перечисленное подводит однозначному выводу: современному техническому специалисту философия не нужна. Но в каком смысле употребляется

словосочетание «не нужна»? Означает ли оно, что современный специалист, в котором взрастили техническую рациональность, не ощущает потребности с помощью философии выйти за ее пределы, или имеется в виду объективная ненужность для профессии? Если вспомнить, что проектировщик современных технологических процессов и технических систем должен отвечать за жизни тысяч людей, становится очевидным: его самоуверенный прогрессистский задор может оказаться опасным (что мы и наблюдаем). Человек, способный мыслить только в критериях пользы и эффективности, — не специалист, а инвалид. Вот для выправления этой односторонности и вводится преподавание философии: пусть она напоминает о неясном и нерешенном, демонстрируя, как сложно отвечать на простые вопросы.

Итак, перед нами парадоксальная ситуация: отдельному студенту философия может казаться ненужной, властным структурам — лишней, а вот человечеству в целом она нужна.

Как же реализовать позитивную роль философии в инженерном образовании вопреки прямому нежеланию массы учащихся? Как за скудные аудиторные часы заинтересовать и увлечь студентов, дать им примеры подлинно философских рассуждений и при этом не забыть о выполнении учебного плана? Пусть философия не может дать того, что дают математика, физика, биология и другие науки, но именно она поможет воспитать таких математиков, физиков, инженеров и т.д., которые приведут человечество к новым достижениям, а не ускорят его путь к новым кризисам. И делать это придется именно высшей школе — больше никому.

Литература

1. Попкова Н.В. Философия в инженерно-техническом вузе // Высшее образование в России. 2002. № 2. С. 80–82.

2. *Попкова Н.В.* Вопросы гуманитаризации образования // Высшее образование в России. 2004. № 2. С. 106–110.
3. *Порус В.* Реформа вузовской философии как условие ее выживания // Высшее образование в России. 2008. № 2. С. 27–32.
4. *Порус В.* О кризисе вузовской философии // Высшее образование в России. 2003. № 2. С. 117–120.
5. *Ремафчук В.Н.* О гуманитарной подготовке инженера // Высшее образование в России. 2011. № 1. С. 70–72.
6. *Попкова Н.В.* Антропология техники: проблемы, подходы, перспективы. М., 2011.
7. *Миронов В.* «Деидеологизация» – новая идеология? (о месте философии в образовании) // Высшее образование в России. 2003. № 1. С. 70.
8. *Степин В.С.* Философия и образы будущего // Вопросы философии. 1994. № 6.
9. *Степин В.С.* Конструктивные и прогностические функции философии // Вопросы философии. 2009. № 1.
10. *Розин В.М.* Понятие и современные концепции техники. М.: ИФРАН, 2006.
11. *Розин В.М.* Философия образования. М., 2007.

POPKOVA N.V. PHILOSOPHY IN ENGINEERING EDUCATION

In the article the position of philosophy as the subject intended for obligatory studying by the future technical experts is considered. Merits and demerits of a philosophical discourse for dominating technical rationality are shown. The leading role of philosophy in construction of a new, not-technogenic and more humane society is defined.

Keywords: philosophy, higher school, technical education, technical rationality, humanization of education, crisis of civilization

**Г.Л. АБДУЛГАЛИМОВ, профессор
Московский государственный
гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова**

Некоторые аспекты оптимизации кадрового потенциала информационного общества

В статье говорится об укреплении кадрового потенциала информационного общества как основного фактора перехода к инновационной экономике. Речь идет о подготовке современных кадров к решению прикладных ИТ-задач в сфере своей профессиональной деятельности с учетом требований новых образовательных стандартов и информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, ИТ-услуги, ИТ-специалист, оптимизация кадрового потенциала информационного общества, бакалавр прикладной информатики, алгоритмическая и логическая подготовка бакалавра прикладной информатики

Академические коллективы, реализующие сегодня новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) и, соответственно, получившие долгожданную свободу в разработке основных образовательных программ, бьются над проблемой содержания обучения будущих бакалавров, состава дисциплин в учебном плане.

Очевидно, что содержание обучения в вузе должно соответствовать требованиям общества и работодателя, чтобы выпускник уверенно брался за решение поставленных перед ним задач. В разработке содержания обучения от профессиональных задач и надо отталкиваться, т.е. система профессиональных задач – это и есть компетентностная модель выпускника.